

УДК 94(09)(=16/=46)
ББК 63

Н.В. Беленов

ИСТОРИЧЕСКАЯ МОКША-МОРДОВСКАЯ ТОПОНИМИЯ НА САМАРСКОЙ ЛУКЕ

Вводится в научный оборот и анализируется мокша-мордовская топонимия Самарской Луки, не входящая в ареал современного расселения мордовского населения полуострова, т.е. в топонимические пространства сёл Бахилово, Торновое, Шелехметь и посёлка Бахилова Поляна. Исследование выполнено на основании топографических и археологических описаний Самарской Луки XVIII – XIX вв. и полевых материалов автора. Этимологизация топонимов проводится с учётом характеристических особенностей мокша-мордовских говоров Самарской Луки, а также своеобразной географической лексики, бытующей в них.

Ключевые слова: *топонимика, географическая лексика, мордва, мокша-мордовские говоры, Самарская Лука.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-3-130-137

Беленов Николай Валерьевич – канд. пед. наук доцент кафедры ИКТО Самарского государственного социально-педагогического университета
E-mail: belenov82@gmail.com

© Беленов Н.В., 2019.

Исследование мокша-мордовской топонимии Самарской Луки проводилось нами в течение полевых сезонов 2017 – 2018 гг. в рамках научного проекта РФФИ с Правительством Самарской области (грант №18-412-630002/18). В ходе исследований собиралась мокша-мордовская номенклатура полуострова, географическая терминология мокша-мордовских говоров Самарской Луки, оттопонимические предания, бытующие в среде мокшанского населения, сопутствующая топонимная лексика и т.д.

Результаты проведённых исследований отображены в ряде публикаций и обобщены в монографии «Мокша-мордовская топонимия Самарской Луки» [Беленов, 2018].

Однако наше исследование мокша-мордовской топонимии Самарской Луки было бы неполным, если бы мы ограничились только описанием топонимических пространств современных мокшанских сёл Самарского Поволжья. Данные различного рода, в числе которых и сведения архивных источников, позволяют утверждать, что в прошлом мордва по территории полуострова была расселена шире, чем теперь. Какие-то мордовские населённые пункты перестали существовать, в других мордовское население смешалось с русским или чувашским. Кроме того, не всегда информация статистических источников позволяет разграничить чувашские и мордовские сёла: помимо смешанного этнического состава некоторых селений Самарской Луки, имевшего место в действительности, в источ-

никах XVII – XVIII вв. иногда встречаются и явные ошибки в указании национальной принадлежности насельников той или иной деревни [Смирнов, Дубман, 1995, с. 46].

Учитывая вышесказанное, можно перечислить ряд исчезнувших ныне или изменивших национальный состав жителей населённых пунктов Самарской Луки, комплекс информации по которым позволяет связывать их с мордвой: Ахтулина, Борковка, Ижбулдина Поляна, Новокараульная, Мордово, Мордовинная на ключе, Мордовская Яблонка, Моркваши (Морквашка). Помимо этих, отмеченных в источниках населённых пунктов, опираясь на топонимию и фольклор Самарской Луки, а также на материалы археологических исследований, можно предполагать существование здесь в прошлом и других мордовских населённых пунктов, сведений о которых в источниках не сохранилось: в частности, в первой ревизии населённых пунктов Самарской Луки отдельной графой показаны «опустевшие чувашские и мордовские деревни», без приведения названий [Смирнов, Дубман, 1995, с. 109].

Разумеется, не вся мокша-мордовская топонимия за пределами топонимического пространства современных мокшанских сёл на Самарской Луке относится к топонимии исчезнувших мордовских поселений. Значительную её часть составляет топонимия, маркирующая былое распространение хозяйственной деятельности мордвы ныне существующих мокша-мордовских поселений на более обширные территории полуострова. Другая часть представлена топонимией, которая мордовской не является: это этатнонимичная, в основе своей русская, топонимия, указывающая на мордовскую принадлежность того или иного объекта, либо маркирующая этнохозяйственные границы: Мордовский (Мордовинский) овраг, озеро Мордова, Мордово Поле и др.

Долгая Маза. Озеро в топонимическом пространстве села Рождествено. Озеро с названием «Долгая Маза» фиксируется ещё на планах генерального межевания 1808 г. В непосредственной близости от него имеется также озеро с названием «Долгое», что позволяет полагать, что «Маза» в данном случае является дополнительной, уточняющей характеристикой. Элемент «маза» имеет достаточно широкое распространение в мордовской гидронимии. В русском языке отмечен лишь в качестве заимствования, что подтверждается топонимическими преданиями из разряда «народной топонимики». Так, территориально ближайшая аналогия – река Маза в Шигонском районе Самарской области. Относительно происхождения данного названия существует легенда, что произошло оно от грязи, налипающей на колёса телег при переправе через данную реку, так как она «мазала» колёса [Барашков, Дубман, Смирнов, 1996, с. 114]. Версии, возводящие гидронимы подобного типа к татарскому языку, в котором «мазы» – обозначение пересыхающих речек (сравните: гидроним Маза в Радищевском районе Ульяновской области) для территории Самарской Луки неперспективны, ввиду отсутствия здесь когда-либо татарских поселений. Среди же тюркских заимствований в географической лексике торновской и шелехметской

мордвы подобного термина с указанным значением нами также не зафиксировано (ПМА, Самарская область, Волжский район, Торновое, Шелехметь, 2017 – 2018). В мордовских языках имеется две лексемы, которые являются топонимическими для гидронимов данного типа. Первая, характеризующая водоём по глубине: «маця» – в мокшанском языке, «мазя» – в эрзянском языке, в значении «мелко, не глубоко». При таком толковании лимнонима, однако, встречаем ряд противоречий. Самым серьёзным из них является отсутствие в торновском говоре мокша-мордовского языка лексемы «маця», мелкое место в воде здесь обозначается словом «ёлмане», с ударением на последний слог (ПМА, Самарская область, Волжский район, село Торновое, 2018). Таким образом, более перспективной выглядит версия, возводящая данный лимноним к другой мокша-мордовской лексеме – «мазы» со значением «красивый», которая в мокша-мордовских говорах Самарской Луки фиксируется (ПМА, Самарская область, Ставропольский район, село Бахилово, 2018). Лимнонимические параллели с подобной семантикой существуют как в мордовских, так и в других финно-угорских языках (сравните, например, гидронимы типа Меча/Мича в пермских языках и связываемые с пермским топонимическим наследием гидронимы в бассейне Дона [Никонов, 1966, с. 301]). Как бы ни решался в конечном итоге вопрос о точной этимологии данного гидронима, его форма и неэтимологизируемость на базе русского языка дают основания видеть в нём ещё один пример мордовского топонима в топонимическом пространстве русского села Рождествено. Дополнительным аргументом в пользу мордовской принадлежности лимнонима является наличие озера «Маза» в топонимическом пространстве мордовских сёл Симбирской губернии, отмеченного на карте А. Менде (ныне не существует, поскольку находилось на одном из волжских островов, затопленных при сооружении Куйбышевского водохранилища). Несмотря на то что население современного села Рождествено формировалось из нескольких компонентов, все они имеют русское либо обрусевшее ещё до переселения в Поволжье происхождение. Роспись сёлам Рождественской дворцовой волости даёт в этом отношении исчерпывающую характеристику – упоминая, впрочем, о переселении крестьян из Пензенской губернии в начале XVIII в., в составе которых мордовский компонент вероятен. Кроме того, известно, что географическая лексика в различных говорах зачастую восходит к языковому субстрату. Исходя из этого, остаётся предполагать, что мокша-мордовские топонимы в топонимическом пространстве села Рождествено либо являются реликтами мокшанской топонимии, унаследованной здесь русским населением от более ранних мордовских насельников: учитывая характер расселения мордвы на Самарской Луке, трудно рассматривать данную топонимию как свидетельство существования здесь каких-либо мордовских населённых пунктов – скорее, область припойменных Рождественских озёр до переселения в эти места русских во второй половине XVI в. входила в промыслово-хозяйственный ареал предков торновской и шелехметской мордвы. Либо подобная топонимия восходит к географической терминологии переведенцев из Пензенской губернии, которые, как мы покажем ниже, оказали существенное влияние на формирование лимнонимии окрестностей села Рождествено.

Ёвкино озеро. Расположено в окрестностях села Мордово на Самарской Луке. Само село давно числится русским, однако из архивных источников известно, что основано оно было мордвой, не позднее середины XVII в. Топонимия в окрестностях села Мордово в настоящее время, преимущественно, русская. Однако рассматриваемый здесь лимноним обращает на себя внимание сразу по ряду причин. Во-первых, это название жителями расположенных рядом сёл Мордово и Кольцово не этимологизируется (например, от антропонимов, уменьшительным вариантом которых является имя «Евка» – Евсевий, Евстафий, Евдоким и пр.); во-вторых, фонема «ё» вместо «е» в начале лимнонима также придаёт ему «мордовский» облик: поскольку для мордовских языков фонема «е» в начале слова вообще нехарактерна (сравните, например, русское произношение топонима Елгуши на Самарской Луке, но Ёлгуши в торновском говоре мокша-мордовского языка), в то время как в русском языке, напротив, более распространено инициальное «е». В случае подтверждения мордовской этимологии лимнонима, можно предположить происхождение его основы от архаичной мордовской лексики «ёв» со значением «река», выделяемой Д.В. Цыганкиным [Цыганкин, 2005, с. 99].

Ижбулдина Поляна Урочище в окрестностях Винновского оврага на Самарской Луке. Ныне не существующее поселение на территории Самарской Луки – по материалам В.Ф. Барашкова, перестала существовать в XIX в. [Барашков, Дубман, Смирнов, 1996, с. 64]. По другим источникам – не существовала уже в конце XVIII в. Во всяком случае, на подробнейшей Столиковой карте Российской империи 1816 г. деревни с таким названием на территории Самарской Луки не отмечено. План генерального межевания Самарского уезда 1808 г. имеет на месте Винновского оврага досадный дефект, вследствие которого однозначно утверждать о том, что Ижбулдина Поляна на нём не значилась – нельзя. Можно лишь отметить, что на сохранившихся фрагментах плана она отсутствует. Исчезновению поселения во многом способствовало пересыхание Винной речки – протекавшей по одноимённому оврагу по направлению к Волге. В большинстве источников деревня Ижбулдина Поляна числится как «мордовская» [Шепелев, 2008, с. 33]. Ойконим является типичным для мордовских поселений Самарской Луки XVII в. К этому времени относится форма названия Торнового – «Терновая Поляна», сравните также сохранившийся до настоящего времени ойконим на территории Республики Мордовия – Зубова Поляна. Кроме того, антропоним, к которому восходит первая часть ойконима, имеет татарское происхождение. Позднее – возможно, отойконимически, стал распространён также у мордвы. Учитывая этническую историю Самарской Луки, можно предположить, что данная мордовская деревня в своём названии отражала имя татарского феодала, к владениям которого принадлежала во времена Казанского ханства – по аналогии с ойконимом Шелехметь.

Мордово. Русское село на Самарской Луке. Основано мордвой в середине XVII в. как «деревня на речке Мордовинской» или «деревня Мордовина на ключе» [Шепелев, 2008, с. 55]. На протяжении своей истории

село не однажды прекращало своё существование и возникало вновь, меняя местоположение, вследствие чего топонимическая преемственность в его окрестностях была нарушена. Мордовское население, насколько можно судить по архивным документам, было вытеснено русскими, либо полностью обрусело уже ко времени первых упоминаний села в начале 70-х гг. XVII в. В начале XIX в. и это русское население было переселено в другие места, в основном в расположенное неподалёку село Кольцово. Мордово было отстроено вновь в 1836 г. и заселено русскими отставными солдатами. Их потомки и составляют основу современных немногочисленных коренных жителей села. Выдающийся краевед М.А. Емельянов отмечал в середине прошлого века среди жителей Мордово сказителя Ерузаева, который себя именовал «кантонистом», т. е. солдатским сыном. На тот момент Ерузаеву было девяносто с лишним лет.

Таким образом, топонимическая номенклатура в окрестностях села закономерно формировалась на основе русского языка. Между тем небезнадёжными представляются попытки обнаружить всё же здесь некий мордовский топонимический субстрат, который мог сохраниться в среде жителей соседних сёл, население которых оставалось более стабильным. Какую-то роль в этом процессе могло сыграть население села Кольцово, принявшее в начале XIX в. значительное число переселенцев из Мордово.

Ойконим «Мордово» мог сохраниться при коренной перестройке села также благодаря тому случайному обстоятельству, что фамилия помещика, который продал эти земли в 1842 г. графине Новосильцевой, была Мордовкин [Емельянов, 1955, с. 112]. Относительно же топонимов «Мордовинская речка» и собственно «Мордово» надо отметить, что подобные этнонимические наименования даются, как правило, не самой мордвой, а представителями других национальностей – в данном случае, судя по всему, русскими. В качестве иллюстрации можно привести топонимическую параллель из эрзянских сёл Самарского Поволжья. В Похвистневском районе Самарской области расположено два эрзянских посёлка – Нижнеягодное (Васильевка) и Среднеягодное, основанных, согласно показаниям жителей, в 1929 г. выходцами из расположенного неподалёку эрзянского села Красные Ключи. Протекающая через эти два посёлка небольшая речка на картах остаётся безымянной. Безымянной она является и для эрзянского населения Нижнеягодного и Среднеягодного, которые изредка применяют к ней название «Овраг». Однако русское население Нижнеягодного (местная мордва считает себя эрзянами, смешанными с русскими, плюс в селе имеется немалая доля чисто русского населения) единогласно утверждает, что данная речка называется «Мордовка» (ПМА, Самарская область, Похвистневский район, село Нижнеягодное, посёлок Среднеягодный, 2018). Таким образом, есть основания утверждать, что и речка Мордовинная на Самарской Луке получила название уже от русского населения, которое таким образом отразило национальный состав прежде проживавших на её берегах поселенцев.

Мордово Поле. Название урочища, относящееся к топонимическому пространству русского села Подгоры на Самарской Луке. Впервые топо-

ним появляется в труде Т.Г. Масленицкого «Топографическое описание Симбирского наместничества» 1792 г., в форме «Мордовая поляна», где указывается и его расположение – за селом Подгоры, в долине. Здесь же автор сообщает и об археологическом памятнике в данном урочище – земляном татарском городке окружностью 160 сажен [Масленицкий, 1785, с. 36].

Впоследствии название упоминается В.Н. Поливановым в его «Археологической карте Симбирской губернии», причём явно прослеживается знакомство учёного с предыдущим источником, к информации которого он добавляет новые данные. Исследователь отмечает за селом Подгоры в долине «Мордовская поляна» остатки татарского городка. И добавляет, что в 1895 г. в нём было найдено 120 татарских золотоордынских серебряных монет XIII – XIV вв. [Поливанов, 1900, с. 12]. Т.Г. Масленицкий и В.Н. Поливанов точно указывают месторасположение объекта. Именно в долине между горами Плаксихой и Манчихой урочище локализуют и нынешние жители села Подгоры. Долина эта представляет собой, скорее, обширный овраг, с рядом расширений. «Полями» на Самарской Луке традиционно именуются свободные от леса участки межгорных долин; «полянами» – выходы Жигулёвских оврагов, как правило, к побережью Волги (смотрите названия сёл и урочищ: Бахилова Поляна, Гаврилова Поляна, Крестовая Поляна, Серная Поляна, Солнечная Поляна). Изменения топонима, произошедшие за последние сто с лишком лет, возможно, связаны с изменением его восприятия местным населением: название, означавшее участок долины, выходящий непосредственно к селу, распространилось на всё пространство между Плаксихой и Манчихой. Вместе с тем обращает на себя внимание компонент «поляна» в составе названий мордовских населённых пунктов, основание которых относится к XVI – XVII вв.: Терновое Поле, Ижбулдино Поле, Зубово Поле. Данный компонент может свидетельствовать о существовании в урочище мордовского поселения, не зафиксированного в архивных источниках, которое могло предшествовать здесь селу Подгоры.

Ушеф. Озеро близ села Рождествено, расположено у дороги в сторону посёлка Северный. В настоящее время практически пересохло, в связи с чем иногда упоминается жителями Рождествено как «овраг Ушеф» (ПМА, Самарская область, Волжский район, село Рождествено, 2016). В настоящее время население Рождествено топоним не этимологизирует, а его форма позволяет предполагать мордовское происхождение. Так, известно диалектное «уша» в мордовских языках с значением «улица»; форма «ушеф» является прилагательным от «уша», т.е. «Уличное». Мотивом номинации могла послужить как близость объекта к дороге, так и прямая форма низины, в которой лежит озеро.

Можно предполагать в данном топониме языковое влияние торновской мордвы на окрестности села Рождествено. Кроме того, возможен и иной вариант, который, в том числе, может быть отнесён и к этимологизации топонимов мордовского типа в топонимическом пространстве русского села Рождествено, а также других русских сёл бывшей Рождественской волости.

Дело в том, что в 1706 г. в сёла Рождественской волости и, прежде всего, непосредственно в Рождествено, были переведены крестьяне из Пензенской губернии – из сёл Напольного и Лесного Вьясов, среди которых существенную долю составляла мордва.

О том, что переведенцы оказали существенное влияние на окрестную лимнонимию, может свидетельствовать такой факт. В районе села Рождествено известна протока Недошивино, этимология названия которой не получила отражения в топонимических исследованиях. Форма названия, между тем, даёт основания видеть в основе данного топонима антропоним. Архивные документы со списками переведенцев из Пензенской губернии позволяют выдвинуть обоснованную версию о том, какому именно человеку данный антропоним принадлежал. Так, в описании крестьян Рождественской дворцовой волости, переведённых из Лесного и Напольного Вьясов, находим: «Герасим Осипов сын Недошива» [РГАДА д. 1407 ф. 1239]. Данное прозвище, с высокой степенью вероятности, и легло в основу названия протоки.

Анализ мордовской топонимии Самарской Луки, выходящей за пределы топонимических пространств современных мокша-мордовских населённых пунктов полуострова, позволил сформулировать следующие выводы:

1. В период XVI – XVIII вв. мордовское население на Самарской Луке было расселено шире, чем в последующие периоды истории, включая современный. Цепочка мордовских сёл тянулась вдоль Волги в сторону Переволокского перешейка; сегодня в этом районе Луки встречаются только русские и чувашские сёла.

2. Выявленная мордовская топонимия, по всей видимости, гетероморфна по своему происхождению: часть её восходит к группам мордвы, расселение которой на Самарской Луке относится к периоду XVI – XVII вв. и ранее; другую часть такой топонимии возможно связать с позднейшим целенаправленным расселением в дворцовых сёлах Рождественской волости переведенцев из Пензенской губернии.

Литература

Барашков В.Ф., Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н. Самарская топонимика. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 1996. 192 с.

Беленов Н.В. Мокша-мордовская топонимия Самарской Луки. Самара: Порто-принт, 2018. 200 с.

Емельянов М.А. Самарская Лука и Жигули. Куйбышев: Кн. изд-во, 1955. 292 с.

Масленицкий Т.Г. Топографическое описание Симбирского наместничества. Симбирск: б.м., 1785. 146 с.

Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966. 509 с.

Поливанов В.Н. Археологическая карта Симбирской губернии. Симбирск: Типо-литогр. А.Т.Токарева, 1900. 90 с.

РГАДА д. 1407 ф. 1239. Московский Дворцовый архив.

Смирнов Ю.Н., Дубман Э.Л. Самарская Лука в XVI – начале XX вв. Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 1995. 200 с.

Цыганкин Д.В. Память, запечатлённая в слове: словарь географических названий Республики Мордовия. Саранск, 2005. 432 с.

Шепелев А.И. Самарская Лука. Самара: Агни, 2008. 80 с.

References

- Barashkov V.F., Dubman Eh.L., Smirnov Yu.N. *Samarskaya toponimika*. Samara, 1996. 192 p. (In Russian).
- Belenov N.V. *Moksha-mordovskaya toponimiya Samarskoy Luki*. Samara, 2018. 200 p. (In Russian).
- Yemel'yanov M.A. *Samarskaya Luka i Zhiguli*. Kuybyshev, 1955. 292 p. (In Russian).
- Maslenitskiy T.G. *Topograficheskoye opisaniye Simbirskogo namestnichestva*. Simbirsk, 1785. 146 p. (In Russian).
- Nikonov V.A. *Kratkiy toponimicheskii slovar'*. M., Mysl', 1966. 509 p. (In Russian).
- Polivanov V.N. *Arheologicheskaya karta Simbirskoy gubernii*. Simbirsk, 1900. 90 p. (In Russian).
- RGADA, d. 1407, f. 1239. *Moskovskiy dvortsovyi arkhiv*. (In Russian).
- Smirnov Yu.N., Dubman Eh.L. *Samarskaya Luka v XVI – nachale XX vv*. Samara, 1995. 200 s. (In Russian).
- Tsygankin D.V. *Pam'yat', zapechatlyonnaya v slove: slovar' geograficheskikh nazvaniy Respubliki Mordoviya*. Saransk, 2005. 432 p. (In Russian).
- Shepelev A.I. *Samarskaja Luka*. Samara, Agni, 2008. 80 p. (In Russian).

Nikolay V. Belenov (Samara, Russian Federation)

Historical Moksha-Mordvin Toponymy on the Samarskaya Luka

The article introduces and analyzes the Moksha-Mordvinian toponymy of the Samara Luka, which is the area of the modern settlement of the Mordovian population of the Peninsula, that is, toponymic area of settlements Bahilovo, Tornovoe, Shelehmet and of the settlement of Bahilova Polyana. The study was carried out on the basis of topographic and archaeological descriptions of the Samara Luka XVIII – XIX centuries and field materials of the author – both in this area and with the involvement of field own materials from other areas of the Samara Volga region, inhabited by Mordvins. Etymologization of place names is carried out taking into account the characteristic features of Moksha-Mordovian dialects of Samara Luka, local toponymic traditions, as well as a kind of geographical vocabulary that exists in these dialects. On the basis of the analysis of historical Moksha-Mordovian toponymy of Samara Bend, it is concluded that the wider area of settlement of the Mordovian population on the Peninsula in the period of XVI-XVIII centuries.

Key words: *toponymy, geographic vocabulary, Mordvians, Moksha-Mordvin dialects, Samarskaya Luka.*

Nikolay V. Belenov – Ph.D. of Pedagogy, associate professor. Samara State University of Social Sciences and Education. Samara, Russian Federation. E-mail: belenov82@gmail.com